УТВЕРДИ, БОЖЕ, СВЯТУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН ВО ВЕК ВЕКА!

Царкоўнае слова

№ 20 (210), 2005 г.
КАСТРЫЧНІК

БЕЛАРУСКАЯ ПРАВАСЛАЎНАЯ ГАЗЕТА ВЫДАЕЦЦА З КРАСАВІКА 1992 ГОДА

О СОВЕСТИ

Иван Ильин

Есть старинное предание. В некотором государстве жил-был добрый король. Однажды в студеный зимний вечер, когда метель заносила глаза и ветер наметал сугробы, он увидел на дороге замерзающего нищего. У него сжалось сердце, и, не задумываясь, он снял свою теплую мантию и завернул в нее несчастного. «Идем, — сказал он ему, поднимая его на ноги, — в моей стране найдется и для тебя любящее сердце»…

Так проявляется совесть в человеческой душе, — часто неожиданно, но захватывающе и властно. Не произносится никаких

Продолжение на стр. 4

24 октября исполняется 40 лет со дня архиерейской хиротонии Высокопреосвященнейшего ФИЛАРЕТА, митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси

Ваше Высокопреосвященство!
Дорогой Владыка ФИЛАРЕТ!

Редакция и читатели газеты «Царкоўнае слова» сердечно поздравляют Вас с 40-летием епископской хиротонии.

Мы благодарим Бога за то, что Он даровал Беларуси в годы церковного возрождения, воссоздания святынь, поиска утраченных духовных ценностей, одного из самых опытных и деятельных архипастырей. Сегодня мы видим обильные плоды Вашего сорокалетнего архипастырского служения: открытые и воссозданные величественные соборы, храмы и монастыри.

Своими трудами Вы снискали высокий авторитет среди собратьев архипастырей, любовь священства и паствы, искреннее уважение со стороны светских властей. В этот памятный день мы желаем Вам крепости духовной и здоровья, обильной помощи Божией в дальнейших архипастырских трудах, с усердием совершаемых Вами во благо Святой Церкви и нашего Отечества.

Хронограф

27 сентября

СОФИЯ

Предстоятель Болгарской Православной Церкви, 91-летний Патриарх Максим, госпитализирован с высокой температурой и сломанной ногой. Уже в течение многих лет Патриарх Максим болеет диабетом, однако всегда пребывал в сравнительно хорошем самочувствии. Патриархом он был избран в 1971 году.

28 сентября

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Храмы и кладбища города будут бесплатно переданы Православной Церкви. Петербургский парламент принял в первом чтении законопроект «О порядке передачи в собственность религиозных организаций имущества религиозного назначения, находящегося в государственной собственности Петербурга». В документе узаконена процедура возвращения Церкви зданий культового и религиозного назначения, которые были отобраны государством в советские годы.

ГЕРМАНИЯ

Католическая и Протестантская Церкви в Германии отметили 450-летие подписания Аугсбургского мира, положившего конец войнам между католиками и последователями Мартина Лютера.

Согласно Аугсбургскому мирному соглашению, каждый из монархов, правивших многочисленными немецкими феодальными государствами, получил право сам выбирать, какая конфессия будет государственной религией в его владениях — католицизм или протестантизм. Этот прицип был сформулирован в ставшей крылатой латинской фразе «Cuius regio eius religio» — «Чье царство, того и религия». В вольных имперских городах, к которым относился и Аугсбург, обеим конфессиям разрешалось свободно сосуществовать.

29 сентября

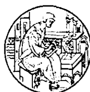
ПОЛЬША

С октября по воскресеньям в двух православных храмах Белостока — Святого Духа и во имя святителя Николая Чудотворца — богослужения будут совершаться на польском языке. Такое решение принял Глава Белостокской и Гданьской епархии епископ Якуб. До этого все службы во всех православных церквах города и его окрестностей шли исключительно на церковно-славянском языке. «В последнее время в Польше в Православие приходит много людей, не знающих церковно-славянского языка, — пояснил свое решение епископ Якуб. — Для них и вводятся службы на родном, польском языке». Владыка Якуб при этом призвал всех православных, живущих в Польше, изучать церковно-славянский, поскольку «современные языки не способны полностью передать те мысли, которые выражаются церковно-славянским языком».

В настоящее время в Польше проживает около 600 тысяч православных, многие из которых — украинцы и белорусы. Большинство из них живет на востоке Польши, в нынешнем Подляском воеводстве.

ШКЛОВ

Митрополит Филарет освятил храм в шкловской колонии. На сегодняшний день более 40 тысяч человек в Беларуси отбывают наказание в тюрьмах, колониях и на так называемой «химии», из них более тысячи заключенных находятся в шкловской колонии. Здесь содержат опасных рецидивистов, убийц и экономических преступников. На вопрос, какое место в тюремной жизни занимает религия, ответил один из бывших заключенных: «Много случаев, когда к нам перестают приезжать родственники, не пишут письма, и мы идем к священникам, ведь для нас это единственная возможность с кем-то хотя бы поговорить». По данным Департамента исполнения наказаний МВД, с 1999 года действует соглашение между ним и Белорусской Православной Церковью, согласно которому более 50 священников посещают тюрьмы и колонии, в них действуют 9 специальных храмов, во многих есть особые молельные комнаты.

Хронограф

30 сентября

КИСЛОВОДСК

По благословению епископа Ставропольского и Владикавказского Феофана при Свято-Никольском соборе в Кисловодске открыта первая в епархии приходская поликлиника. Она оснащена всем необходимым оборудованием, в частности, системой компьютерной диагностики. Сейчас в приходской поликлинике работают два врача общей практики и один стоматолог. Кабинеты медиков расположены прямо в здании Свято-Никольского собора. Медицинская помощь пациентам оказывается бесплатно.

БИРОБИДЖАН

К отмечаемому 1 октября Международному дню пожилого человека в Биробиджане (центре Еврейской АО) открылся Православный адаптационный центр для пожилых людей, уходящих на пенсию. Инициатором создания центра выступили Союз пенсионеров России и местный православный приход, один из священников которого является практикующим врачом-психотерапевтом. Он будет проводить занятия по специальной программе, помогая новоиспеченным пенсионерам справиться с проблемами периода, переходного от активной трудовой деятельности к заслуженному отдыху.

1 октября

ПОЛОЦК

По инициативе Древлеправославной Старообрядческой Поморской общины города Минска под председательством В.Е.Клементьева, в недавнем прошлом перешедшей в лоно Белорусского Экзархата, у мощей преподобной Евфросинии Полоцкой был совершен молебен по древнему чину.

По благословению митрополита Филарета и при поддержке епископа Полоцкого и Глубокского Феодосия православные старообрядцы из разных городов и весей России, Беларуси, Латвии и ряда других государств, собрались воедино в древнем Спасо-Преображенском соборе Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря.

ПСКОВ

На архивных фотографиях фронтовик Сергей Новиков узнал старца иеросхимонаха Симеона, который спас ему жизнь. Будучи в годы Великой Отечественной войны насельником Псково-Печерского монастыря, будущий старец Симеон прятал группу советских разведчиков в песчаных пещерах обители и приносил им хлеб и воду. Ныне отец Симеон прославлен в лике святых.

2 октября

КИЕВ

На Украине действует секта «Посольство Божие», в реабилитационном центре которой обещают отучить от пагубных привычек и излечить больных СПИДом и онкологическими заболеваниями. За услуги центра человек должен принести жертву — так называемое «сеяние денег Богу».

Известен случай, когда «пастор» «Посольства Божиего» запрещал жене, больной лейкемией, принимать лекарства. Она умерла в муках, так как супруг не позволял ей принимать даже обезболивающее. Каждый «посол» — член организации — должен привести 12 новых учеников, что напоминает законы сетевого маркетинга. Около половины покинувших «Посольство Божие» сейчас находится на лечении в психиатрических больницах.

3 октября

МОСКВА

Деятельность «целителя» Григория Грабового осуждается Русской Православной Церковью. Об этом заявил заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата протоиерей Всеволод Чаплин. «Ни одна уважающая себя христианская община — православная, католическая или протестантская — не поддерживает и не поддержит этого человека. Думаю, что такого же мнения придерживаются мусульмане, иудеи, буддисты и последователи прочих традиционных религиозных общин… И вот что удивляет: если человек назовет себя Наполеоном, к этому относятся однозначно, однако если кто-то, чье учение явно противоречит Евангелию, называет себя Христом, то, в отличие от самозваных наполеонов, такой человек почему-то пользуется некоторой популярностью. Между тем в Евангелии ясно сказано: второе пришествие Христово будет явным и очевидным, таким, что у людей не будет в этом никаких сомнений. Грабового можно только пожалеть, потому что то, что он говорит и делает, разрушительно и для него самого, и для тех, кто его слушает, и особенно жалко тех, кто ему поверил и теряет не только имущество, но и разрушает волю и даже, не дай Бог, свое будущее. Этот человек может считать себя кем угодно, но все, что он делает — это грех перед Богом, перед людьми, и он за этот грех будет отвечать и в этой жизни, и в будущей. Деятельность организации Грабового надо тщательно расследовать. Это секта, которая наживается на горе людей, которая много лет пытается вовлекать в свою деятельность людей, которые несчастны, которые ищут помощи, и использует это несчастье в своих целях».

4 октября

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир во вторник освятил фундамент храма во имя Покрова Богородицы, строящегося в Невском лесопарке на месте утраченного уникального деревянного 25-главого храма XVIII века. В основание храма были заложены камни, сохранившиеся после пожара 1963 года, уничтожившего уникальный храм. По преданию, автором рисунка-проекта церкви является император Петр I.

Продолжение. Начало на стр. 1

О СОВЕСТИ

Иван Ильин

Из книги «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний»

слов, никаких повелений. В сознании нет ни суждений, ни формул. В бессловесной тишине совесть овладевает нашим сердцем и нашей волею. Ее появление можно сравнить с подземным толчком, в котором выступает всегда присутствующая, но сокровенная сила. А слова и мысли просыпаются в нас лишь позже, при попытке описать и объяснить совершившийся поступок.

В тот миг, когда совесть овладевает нашей душой, у нас нередко бывает ощущение, будто в нас что-то проснулось или восстало — какая-то особая сила, которая, по-видимому, долго дремала и вдруг очнулась и властно развернулась… Эта сила жила во мне, но я как-то не считал ее «своею» и не включал ее в «себя». Хочется сказать: «я не знаю, откуда она взялась, но совсем чужою или постороннею мне я ее не ощущаю». Она как будто скрывалась где-то во мне самом, но я никогда не думал, что она может оказаться столь сильною и проявиться так, как она проявилась. Она казалась мне простою возможностью и вдруг оказалась необходимостью. Она воспринималась как дальний зов и вдруг обнаружилась как ветер и буря… Она была подобна чистому водному ключу, пробивающемуся из глубины, и вдруг превратилась в разливной, все затопляющий поток… Иногда мне казалось, что это не сила, а едва жизнеспособная слабость, и вдруг пришел час ее власти. Я не раз думал, что это прекрасная, но неосуществимая «мечта» о земном совершенстве, и вдруг эта мечта стала жизнеопределяющей силой…

В душе внезапно отпали все «трезвые» соображения и «умные» расчеты; стихли все большие страсти и мелкие пристрастия; и даже опасения и страхи исчезли, словно их и не было никогда. Я совершил поступок, которого раньше никогда не совершал; да я и не считал себя способным к нему… Но этот поступок был единственно правильным и исключительно верным… Да правда ли, что я это сделал? Или, может быть, это был не я, а кто-то другой во мне? Другой — лучше меня, больше меня, справедливее и храбрее?.. Но откуда же он взялся? И куда он девался? Он, может быть, появится еще раз? Или это все-таки был я сам?..

Я знаю одно и знаю твердо: тогда я иначе не мог. Было что-то высшее и сильнейшее, что заставило меня поступить так. На меня как будто бы что-то «нашло», «захватило» меня и понесло. А подумать о себе, о своих силах, о последствиях моего поступка — у меня просто не было времени. И теперь, оглядываясь назад, я признаю, что я, строго говоря, и не должен был и не смел действовать иначе. Я не мог тогда иначе хотеть; а теперь скажу: мне бы и не хотелось, чтобы я тогда желал иного и действовал иначе. Так и надо было. Это было лучшее, что я мог сделать. И когда я теперь все это выговариваю, то во мне живет великая и радостная уверенность, что я просто выговариваю правду. Эта уверенность наполняет мое сердце и всего меня каким-то тихим, спокойным блаженством. Одного только мне бы хотелось — чтобы он, этот «лучший» и «больший», явился опять, опять совершил свое дело и опять подарил мне эту светлую радость…

Так совесть научает человека забывать о себе и делает его поступки самоотверженными. Скорби, заботы, опасения, все трудности личной судьбы — не связывают его больше; все это отходит, хотя бы временно, на задний план. Человек перестает быть «личным» и вдруг становится «предметным» в лучшем и священном смысле этого слова. Это не значит, что он утрачивает свою «личность» и делается «безличным». Нет, совесть утверждает, созидает и укрепляет духовно-личное начало в человеке. Но лично-мелкое, лично-страстное, лично-жадное, лично-порочное отодвигается в нем и уступает свое место дыханию высшей жизни, побуждениям и содержаниям Царства Божия, объективной реальности — тому, что можно обозначить строгим словом «субстанциальность» или целомудренным словом «предметность». Человек становится как бы живым и радостным органом великого и священного Дела, т.е. Божьего Дела на земле. Кажется, будто он сбросил с себя бремя своекорыстия; или будто у него внезапно выросли крылья, поднявшие его вверх и вынесшие его из жизненного ущелья. Он совершил свой самоотверженный поступок и вернулся, может быть, в серую прозу повседневной жизни, так, как если бы крылья «отвалились» у него и как если бы он опять был обречен пробираться в жизни через переулки земной жадности… Но он уже никогда не забудет то чувство блаженной силы и свободы, которое ему дано было пережить. Оно посетило его как бы из потустороннего мира; но он жил им, он испытал его и всегда будет тянуться к нему.

Мы живем на земле в состоянии внутреннего раскола, от которого мы страдаем и который мы не умеем преодолеть: это расхождение между нашими лично-эгоистическими побуждениями и нашим божественным призванием, которое мы иногда переживаем как внутреннее влечение, как духовную жажду. Тогда мы оказываемся в состоянии душевной раздвоенности, потому что это тайное влечение — окончательно и всецело отдаться Божьему Делу — всегда живет в глубине нашего сердца. Это влечение духа требует от нас всегда одного и того же: самого лучшего. И если бы мы предались ему всецело и окончательно, то вся наша жизнь сложилась бы из одних дел любви, мужественной верности, радостного исполнения долга, правды и великого служения…

Но в действительности жизнь идет иначе; мы слышим этот голос и не слушаемся его, а когда изредка слушаемся, то внутренняя раздвоенность лишает нас цельности и не дает нам той великой радости, которую цельность души несет с собою. Тогда мы испытываем наше «повиновение» совести как опасное жизненное «предприятие» или даже «приключение», как неблагоразумную мечтательную затею, или, как того требовал Иммануил Кант, как безрадостное исполнение долга и, следовательно, как тягостное бремя жизни… Если же мы не повинуемся голосу совести, то одна часть нашего существа, и притом лучшая его часть, остается приверженной ему; но внутреннее раздвоение продолжается… Тогда из самой глубины нашего духовного чувствилища, оттуда, где совесть по-прежнему взывает, шепчет, стенает, печалится и укоряет, — поднимается недовольство, особого рода печаль и тоска, мучительное неодобрение. Иногда удается вытеснить из сознания это тягостное, но священное неодобрение: тогда человек отводит ему место в глубоком подземелье своей души и пытается запереть этот подвал и завалить самый ход к нему; но это нисколько не обеспечивает его от вероятных и даже неизбежных укоров совести, от этих мучительных угрызений, которые будут

пожизненно грозить ему, нарушать его душевное равновесие и лишать его духовного покоя…

…А между тем истинное исцеление, обещающее цельность души, нуждается всего-навсего в моем согласии: только оно может дать человеку внутреннее примирение, единение между инстинктом и духом, радость добровольности и предметного служения. Я исцелюсь в тот миг, когда предамся божественному зову совести. Тогда я буду делать то, что я должен делать; но это будет не томительная покорность и не каторга принуждения, а светлая радость жизни. Потому что я буду делать тогда то, чего желает моя собственная воля; и то, чего она желает, будет лучшим, и притом на самом деле лучшим. И это лучшее станет для меня внутренней необходимостью, единственной возможностью и осуществленным делом. Иначе я не могу; и не могу иначе хотеть, и не хочу иначе мочь. Именно в этом — мой долг. Но я желаю осуществить его не потому, что «это мой долг», а потому, что это есть «объективно лучшее», к чему зовет меня мой дух (совесть) и к чему прилепляется любовью и мой инстинкт. Так возникает совестная цельность человеческой души.

Пока я еще не знаю, что такое «совесть», и не переживал силу и счастье совестного акта, я спрашивал в холодном сомнении: «Да разве это вообще возможно? Разве человеку дано выходить из своей шкуры и подавлять в себе здоровый инстинкт самосохранения?»… Но если я испытал совестный акт хотя бы единожды, — обнаруживаются глубокие изменения. Все былые сомнения и скептические вопросы отпадают; нет больше ни отрицания, ни иронии. Я знаю, что совестный акт возможен, потому что я пережил его в действительности. Правда, я не знаю, повторится ли он, когда и при каких условиях. Но кто же может мне помешать — воззвать к совести по собственной инициативе? Почему я должен думать, что она не отзовется на мой зов? А когда она отзовется, я могу свободно и радостно предаться ее зову… Все это в моей власти, все это будет происходить в моем внутреннем мире… Мне нужно только знать, как это лучше сделать, чтобы не подменить голос совести и не впасть в иллюзию, в ошибку и самообман…

Прежде всего надо отложить всякое теоретическое умствование, ибо оно непременно приведет за собою форму мысли, суждения, анализа, синтеза и облечет все это в понятия и слова. Все это не нужно, ибо акт совести не есть акт словооблеченного мышления, он не теория, не доктрина, не «максима», не закон и не норма. Не надо ничего выдумывать; не надо размышлять и изобретать. Не надо стремиться к какому-то «всеобщему законодательству». Не надо ничего предвосхищать. Надо ждать некоего эмоционально-волевого подземного толчка.

Не следует также спрашивать о том, что было бы «полезнее» всего или «целесообразнее» всего; эти вопросы решаются житейским опытом, наблюдением и рассуждением. Тем более не следует задавать вопрос о «приятном», «удобном», «выгодном», «умном» и т.п.; все это не имеет никакого отношения к совестному акту. Надо искать лучшего, нравственно-лучшего, и притом не «лучшего по-моему», а «лучшего на самом деле». Верующий христианин спросит о «христиански-лучшем», о «совершенном перед лицом Христа Спасителя».

И еще одно: этот вопрос следует ставить не теоретически, не с тем, чтобы узнать, познать истину, сформулировать ее и доказать; это было бы философское исследование, созерцание и теоретическое рассмотрение. Вопрос должен быть поставлен практически, чтобы сделать, поступить, осуществить. А так как каждый практически-жизненный случай индивидуален, единствен в своем роде, то надо искать не общего правила, а личного указания для личного поведения в данном конкретном жизненном случае.

Итак, без всяких предвзятых решений, без всяких оговорок, «условий», уклонений и «резерваций» я встану таким, каков я есмь, перед лицом совести: с тем, чтобы в данный конкретный миг моей личной жизни, «сейчас» и «здесь» — внять ее голосу, отдаться ее зову и совершить поступок из глубины моего сердца; я спрошу, как мне поступить, чтобы сейчас и здесь осуществить христиански лучшее, совершенное перед лицом Христа Спасителя?…

Я ставлю этот вопрос — и опускаю его в отверстую глубину моего сердца. И жизнь идет дальше. Тогда желанное дается само. Заглохшее сердце пробуждается и… королевская мантия ложится на плечи нищего…

Королевская мантия?.. Да, ибо это я, с моим заглохшим сердцем и черствым нравом, я был подобен нищему, сидящему у дороги жизни и занесенному метелью повседневных забот и расчетов. Это меня Господь нашел замерзающим и полумертвым; и склонился ко мне, облекая меня Своею ризою как светом, как любовью, как откровением. И в акте совести человек воспринимает от Бога откровение, любовь и свет новой жизни.

Иллюстрация на 1 стр.: Владимир Маковский. Нагорная проповедь

И. Ильин. 1883–1954 гг.

Третьего октября Патриарх Алексий II возглавил церемонию перезахоронения праха русского религиозного философа И.А. Ильина, генерала А.И. Деникина и их супруг в некрополе Донского монастыря в Москве. Согласно последней воле покойных, их останки были возвращены в Россию и погребены в родной земле. Святейший Патриарх освятил закладной камень мемориала национального согласия и примирения. На камне выбиты слова: «Стяжи дух мирен,и тысячи вокруг спасутся» (прп. Серафим Саровский). Насем месте будет возведена часовня в покаянное воспоминание о гражданскихсмутах и разрушениях и в молитвенную память о всех их жертвах, в Отечестве и рассеянии скончавшихся».

«Перезахоронение Антона Деникина и Ивана Ильина символизирует примирение «красных» и «белых», —сказал Патриарх Алексий II после панихиды. А режиссер Н. Михалков посмертное возвращение на Родину Деникина и Ильина назвал «началом конца гражданской войны»...

Творческое наследие Ильина — это более 40 книг, около 600 статей, более 100 лекций, стихотворения, поэмы, воспоминания. Многие десятилетия творчество Ильина не было нам известно. И сегодня мы еще только начинаем изучать его наследие...

А. Деникин. 1872–1947 гг.

Хронограф

5 октября

МОСКВА

Патриарх Алексий II в интервью журналу «Фома» сказал, что не до конца удовлетворен тем, как в России развивается Православие: «За последние годы нам удалось многое сделать. Однако все это никак не может сравниться с тем, что еще предстоит совершить во славу Божию». По оценке Патриарха, «процесс воцерковления нашего народа идет медленно, и в этом есть вина пастырей. Я очень надеюсь, что со сменой поколений в Церковь придут свежие силы, способные найти новые средства проповеди Православия... В начале 1990-х годов многие из нас были свидетелями так называемого религиозного бума: народ отводил Церкви очень большую роль, искал в храме правду. Не могу сказать наверняка, что мы смогли в каждом подобном случае оправдать надежды общества, некоторые священники и сами были не готовы к этому».

6 октября

МОСКВА

Священный Синод Русской Православной Церкви, заседание которого по традиции состоялось в преддверии дня памяти преподобного Сергия Радонежского, постановил включить в Собор новомучеников и исповедников Российских 16 новых имен подвижников Православия, пострадавших за веру в XX веке. Материалы о новопричисленных были представлены Брянской, Московской епархиями и Свято-Введенской Оптиной пустынью. В список новомучеников и исповедников вошли 15 священнослужителей и одна мирянка.

Кроме того, на повестку дня было вынесено обсуждение таких актуальных вопросов, как религиозная ситуация на Украине и, в частности, перенесение кафедры греко-католиков из Львова в Киев, а также перспективы сближения Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви.

Синодальная система управления в Русской Православной Церкви была введена Петром I в 1721 году, и до избрания на Московскую кафедру Патриарха Тихона в 1918 году Священный Синод являлся высшим органом церковной власти. В настоящее время Синод является совещательным органом при Патриархе и выполняет административную функцию в период между Архиерейскими Соборами. В его состав входят шесть архиереев — постоянных членов, присутствие которых обязательно на каждом заседании. Синод созывается Патриархом два раза в год в периоды синодальных сессий: летней (март-август) и зимней (сентябрь-февраль).

7 октября

МОСКВА

В храме Христа Спасителя состоялось вручение новой общественной награды — ордена «За благодеяние», учрежденного по инициативе Российского Клуба православных меценатов. Орден представляет собой восьмиконечную звезду, инкрустированную хрусталем. Награда вручается за сохранение культурного наследия, широкую меценатскую деятельность, возрождение православной культуры, православное просвещение, укрепление государственности, возрождение детского кино. Ее были удостоены президент Российского фонда культуры Никита Михалков, директор Третьяковской галереи Валентин Родионов, главный редактор телеканала «Спас» Иван Демидов, народные артисты России Николай Бурляев и Александр Пороховщиков и другие.

5–9 октября

ГРЕЦИЯ

На острове Родос проходила третья сессия мирового общественного форума «Диалог цивилизаций». В этом году делегаты из 40 стран обсуждали взаимодействие цивилизаций на глобальном уровне. Ниже приведены несколько мнений, прозвучавших во время форума.

***

«Православные в России более бесправны, чем арабы в Израиле», — заявил представитель Национально-консервативной партии России Андрей Охоткин. Перед ним на заседании выступил председатель шариатского суда в Израиле, который посетовал, что арабские дети, проживающие на территории еврейского государства, ущемлены в правах, так как им запрещено изучать в школах ислам больше одного часа в неделю. В ответ на это Андрей Охоткин сказал: «Если израильским арабам разрешено только час в неделю учить детей основам религии, то в России русским православным, которые составляют подавляющее большинство населения страны, такое право в принципе не предоставлено».

***

«Если бы русский народ в начале XX века не отошел от веры в Бога, то население России сегодня составляло бы 640 миллионов человек», — заявил настоятель московского храма Всемилостивого Спаса протоиерей Александр Ильяшенко. Он сослался на исследования Дмитрия Менделеева, который прогнозирол демографическую ситуацию в России, исходя из общих тенденций и уровня здравоохранения начала XX века.

«Тогда темпы роста российского населения составляли порядка 1,5% в год. Это означало, что в Российской империи уже к 1950 году должно было жить 282 миллиона человек. При сохранении этих темпов к 2000 году в России бы жило 597 миллионов человек, а в 2005 году — 640 миллионов. Однако россиян сегодня на полмиллиарда меньше, народ убывает со скоростью 0,6% в год — такова плата за социальные потрясения прошлого века, которые стали результатом отхода от веры», — подчеркнул отец Александр. По его убеждению, «многое объясняется тем, что прежде власть смотрела на свою деятельность как на служение, лучшие умы государства стремились оказать народу реальную помощь».

***

Заместитель главы Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата протоиерей Всеволод Чаплин выступил с заявлением о том, что Русская Православная Церковь выступает за пересмотр современного понятия прав человека: «Православное христианство не разделяет «просвещенческое» учение о человеке как существе, в свободном состоянии всегда стремящемся ко благу, а о социуме — как всегда направленном к прогрессу». Отец Всеволод подчеркнул, что «ценности веры для большинства православных христиан стоят выше, чем права человека, включая даже право на жизнь». Представитель Церкви выразил надежду на то, что «современный мир, по крайней мере, научится равно уважать и гармонизировать разные иерархии ценностей, а не устанавливать монополию антропоцентризма».

В свою очередь, архиепископ Львовский и Галичский Августин подчеркнул на форуме, что «уважение к правам человека, с точки зрения православного сознания, есть, в первую очередь, уважение к источнику этих прав — Богу». По словам архиепископа, «для православного сознания идея свободы и прав человека неразрывно связана с идеей служения, исполнения своего долга перед Богом, Церковью, другими людьми, семьей, государством и народом».

25 октября (н.ст.) — празднование в честь Иерусалимской иконы Богородицы

Иерусалимская икона Богоматери

Иконография Иерусалимского образа Божией Матери сформировалась, по-видимому, в XV веке, хотя предание приписывает икону кисти евангелиста Луки, будто бы написавшего это изображение в Гефсимании через 15 лет после вознесения Господа Иисуса Христа.

Согласно древним сказаниям, эта святыня в 453 году была перенесена из Иерусалима в Константинополь, где с ее заступничеством связывают победу над скифами во времена правления императора Ираклия. В течение следующих трехсот лет образ находился во Влахернском храме, прославившемся многими чудотворными иконами Богородицы.

После крещения Руси византийский император Лев VI Философ передал Иерусалимскую икону Богородицы в дар киевскому князю Владимиру Святославичу (по другим версиям, икона была захвачена русами при нападении их на Константинополь в начале X века и увезена в Херсон). Владимир же подарил святыню новгородцам сразу после того, как они приняли христианскую веру. Полагают, что до середины XVI века, т.е. более 400 лет, «Богоматерь Иерусалимская» стояла в новгородском Софийском соборе. В 1571 году царь Иоанн Грозный после покорения Новгорода перенес святыню в Успенский собор Московского Кремля, где она и оставалась вплоть до войны 1812 года. Во время нашествия французов Иерусалимская икона была похищена ими и увезена во Францию. Там, в соборе Парижской Богоматери, она и хранится по сей день.

Однако в Москве осталось несколько списков с чудотворного образа. Один из них был принесен в Кремль из церкви Рождества Богородицы в Сенях, его разместили в Успенском соборе, за патриаршим местом. Отличительной чертой этой иконы было то, что на ее полях имелось несколько изображений святых апостолов и великомучеников. Другие списки чудотворного образа пребывали в храме Рождества Христова в Измайлове, в церкви Святой Троицы на Вишняках, в храме Воскресения Словущего (Иерусалимское подворье). А в подмосковном городе Бронницы в 1840 году был построен храм в честь Иерусалимской иконы Богородицы. Здесь хранился еще один точный список Иерусалимской святыни. От этого образа, так же как и от иных копий древней иконы, произошло множество чудесных исцелений. Так, в 1866 году в Подольске появилась холера. Объятые страхом, жители Подольска обратились к митрополиту Московскому Филарету с просьбой отпустить к ним чудотворную Иверскую икону. Однако в то время холера свирепствовала и в Москве, и перед Иверской почти непрерывно служили молебны. Владыка благословил взять известную своими чудесами Иерусалимскую икону из Бронниц. 25 августа (по н.ст.) огромная икона в двухпудовом серебряном окладе была принесена в Подольск. Встречать ее вышли тысячи людей. И произошло чудо! В этот день в городе не было умерших, не было даже новых случаев заражения. Холера резко пошла на спад и вскоре прекратилась.

Иерусалимская икона Божией Матери. XVI в. Новгород.

История свидетельствует о многих копиях чудотворной Иерусалимской, но одна из них особо примечательна. Она была перенесена из Иерусалима в храм святой Софии в Константинополе и там находилась в продолжение четырех столетий — с XII по XV век. По преданию, именно от этой иконы услышала Мария Египетская голос Царицы Небесной. Древние источники упоминают также, что в Царьграде в XI–XII веках существовал храм в честь Иерусалимской иконы Богоматери.

Подготовила Елена *НАСЛЕДЫШЕВА*

МОЛИТВА

Пресвятая Госпоже, Владычице Богородице, упование всех уповающих на Тя, Заступнице печальных, прибежище отчаянных, вдов и сирот Питательнице! Услыши и помилуй ны, грешныя и недостойныя рабы Своя, со умилением ко пречистому Твоему образу припадающия: умоли, Милосердая Владычице, Сына Твоего и Господа нашего Иисуса Христа, да отвратит от нас праведный гнев Свой, да простит грехи и беззакония наша, яко да сподобимся благостию Его скончати житие наше в покаянии и получити милость Его со всеми избранными Его, яко благословенна и препрославлена еси во веки веков. Аминь.

Сучаснае багаслоўе

Термин «мистицизм» в наше время обладает очень широким диапазоном значимости, хотя сам по себе является словом греческим и значит «таинственный», «мистерийный». Известный современный католический богослов Ганс Кюнг вот что, например, пишет о мистицизме: «Мистика», «мистический» — эти слова, если вернуться к их буквальному смыслу, происходят от греческого глагола, имеющего смысл «замкнуть уста» (закрыть рот). полноты развития, раскрытия своей личности. До чего прямо противоположные вещи! Именно в единении с Богом личность человека раскрывается во всей максимальной полноте. То же самое касается мира. В мистицизме мир — или призрак, или нечто временное, которое в конечном счете исчезнет перед лицом открывшегося человеку видения Божества. Мир есть ничто в конечно счете. В христианстве мир, материя, тварность есть реальность. Причем реальность та вещах. Невольно вспоминаешь апостола Иакова, когда он говорит: «Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода?» (Иак. 3, 11). Я считаю, нужно различать. Повторяю, я высказываю свою личную точку зрения, с которой вы можете и не согласиться. Тем более, что вы будете иметь достаточно оснований не соглашаться со мной — в нашей литературе этот термин сплошь и рядом употребляется, даже Владимир Лосский пишет «Мистическое богословие».

А. И. Осипов,
профессор
Московской
духовной академии

ХРИСТИАНСТВО И МИСТИЦИЗМ

Мистерии — это «таинства», «тайные учения», «тайные культы», о которых не полагается рассказывать непосвященным. Мистической, следовательно, является такая религия, которая замыкает уста, т.е. молчит о своих сокровенных тайнах в присутствии профанов. И более того, отвращается от внешнего мира, закрывает глаза и уши, дабы обрести спасение внутри самой себя». Другой крупный западный исследователь Гейлер определяет мистику так: «Мистика — это форма общения с Богом, при которой мир и я радикально отрицаются, и человеческая личность растворяется, пропадает, тонет в единой и бесконечной стихии Божества. Последовательный мистицизм освобождает представление о Боге от всех личностных атрибутов. Остается «голая» и чистая бесконечность». Я цитирую по книге Ганса Кюнга «Существует ли Бог», изданной в 1982 году.

Если исходить из такого понимания «мистицизма», то становится очевидным, насколько он далек от Православия, от православного понимания Бога и человеческой личности. В христианстве Бог не есть «голая» бесконечность. А Бог есть именно Существо, Троица в Единице. Смотрите, какое раскрытие Божества! Триипостасное Божество, в котором вторая Ипостась воплощается. Очень много положительных атрибутов. В Новом Завете назван величайший для человека атрибут Божества: Бог есть Любовь! Для мистицизма все это неверно.

Так вот, если исходить из такого понимания, то мы видим, что мистицизм и Православие совершенно не совпадают. Более того, даже взаимоисключают друг друга и в понимании Бога, и в понимании человека и мира. В мистицизме человек растворяется в океане Божества, в христианстве — человек достигает кой высокой категории, что даже Сам Бог воплощается. Опять-таки серьезнейшее противостояние между христианством и мистицизмом.

И если эти несовпадения настолько принципиальны, имеем ли мы право употреблять слова «мистика» и «мистицизм» в отношении к тем святыням, тайнам и подвигу, которые находим в христианстве? Я лично считаю это делом совершенно неестественным. Нам надо различать христианскую духовность от мистицизма.

Кстати, это легкое употребление слова «мистика» мы наблюдаем уже порядка двух столетий в нашей богословской русской литературе. А в святоотеческой литературе, славянской ирусской, не было этого термина. И самое странное в том, что при наличии у нас массы греческих слов, слово «мистика» при переводах творений святых отцов опускается. Например, вместо «мистические поучения» вдруг переводят «тайноводственные».

Термин «мистика», уже вошедший в обиход нашего языка, пришел к нам, как это ни парадоксально, не из Греции, а с инославного Запада, и пришел именно с тем западным содержанием. А оно там плюралистическое. Словом «мистика» обозначаются любые религиозные переживания и состояния, независимо от того, христианские они или не христианские, оккультные или антихристианские. Все обозначается одним и тем же словом: мистик Якоб Бёме, мистик Майстер Экхарт, мистик Серафим Саровский, мистик Макарий Египетский и т.д. И вот с нелегкой руки наших богословов теперь мы термин «мистицизм» запросто употребляем, когда говорим о самых святых христианских материях и о самых сатанинских

Так вот, оказывается, приложение термина «мистика» к любому религиозному опыту грозит серьезными последствиями. Сначала я зачитаю вам одну цитату, и вы увидите, что, по существу, этот термин эффективно разрушает идею различия религий и принципиального различия религиозного опыта в христианстве и вне христианства. «Следуя по пути, проложенном созерцанием, индийские брахманы приходили к тому же, к чему приходили все мистики, в какое бы время и в каком бы народе они ни жили. И Будда, и Плотин, и Ареопагит, Майстер Экхарт и Григорий Палама, каббалисты и Николай Кузанский, Якоб Бёме, Рэйсбрук и множество других ясновидцев Востока и Запада». Это Эммануил Светлов, «У врат молчания». Вы посмотрите, как легко с помощью этого термина все соединить и буквально подменить. «Все они как один свидетельствуют, что там нет ни добра, ни зла, ни света, ни тьмы, ни движения, ни покоя». Вот интересно, где же Григорий Палама писал такие вещи? Майстер Экхарт, верно, писал. Но чтобы Григорий Палама или Ареопагит такое писали! «В священном мраке, скрывающем основу основ, они ощутили реальность Сущего Абсолюта». И дальше сильное эмоциональное продолжение: «Страшная, непереносимая тайна. Эту бездну трудно даже назвать «Богом». За пределом всего тварного и ограниченного мистическому взору открылась Реальность, которую Лао-Цзы называл дао, Будда нирваной, каббалисты энсофо, христиане Божественной сущностью, Божеством». Поздравляю вас. А вы-то, наверно, думали, что христиане видят что-то другое, нежели каббалисты, для которых Христос есть лжемессия. Или буддисты, которые ни

в какого личного Бога не верят. Оказывается, одна реальность, и все религии, все мистики постигают ее, только называют по-разному.

Я вам просто показываю, как слово может играть огромную роль или в различении вещей, или в смешении их. В данном случае, в смешении. Собственно, вы понимаете, что эта теософская идея совершенно обесценивает уникальную значимость жертвы Христа. Она просто становится не нужна. Зачем, если каббалисты постигают то же, что и христиане. В результате такого словоупотребления происходит настоящее уничтожение истины. Все расползается и расплывается. Человек даже лишается мысли, что можно допустить роковую ошибку в самом главном вопросе — вопросе Богопознания. Если мы обратимся к христианскому святоотеческому опыту, то увидим, как там предупреждают об опасности уйти в мир иллюзий, в мир идолов.

Мистицизм, как вы знаете, присутствует всюду, во всех религиях. Но присутствует по-разному. Если во внехристианских религиях он присутствует как явление вполне естественное, то в христианстве (я специально не называю слово «Церковь») мистицизм присутствует как явление, свидетельствующее о деградации христианского сознания, как явление ошибочное, искажающее весь духовный опыт человека.

Мистицизм живет одним — проникнуть в тайны сверхчувственного бытия, открыть законы этого бытия, получить власть над ними. Это особенно видно в оккультизме. Мистицизм пронизан исканием наслаждений, исканием экстаза. То, что категорически запрещается в христианстве.

Теперь посмотрим, что собой представляет мистицизм изнутри. Он имеет несколько разновидностей. Множество форм, но несколько крупных, принципиальных разновидностей, которые надо знать. Их две или три. Почему именно так, я сейчас скажу.

Первая разновидность — это так называемый естественный мистицизм. Это тот, который обнаруживается у человека независимо от него самого. Вы, вероятно, не раз читали о многих интересных явлениях, особенно у детей, подростков, иногда и у взрослых, о так называемом ясновидении, телепатии, целительстве. Все это можно отнести к явлениям естественного мистицизма.

Помню, как-то в журнале «Наука и жизнь» или «Наука и религия» прочитал любопытный эпизод. В Швейцарии есть человек, который может видеть на расстоянии. И вот однажды пропал какой-то мальчик. Полиция сбилась с ног — ничего не могут сделать. Обратились к нему. Кстати, любопытная деталь, для этого ясновидца немалого труда стоит сосредоточиться и увидеть требуемое. Итак, он согласился и через некоторое время заявляет полицейским: мальчик находится там-то, под таким-то мостом. И точно, мальчик лежал мертвый под этим мостом. Вот вам пример. Правда, я здесь не знаю деталей: этот человек стал ясновидцем или родился таким. Но это пример, какими способностями может обладать человек сам по себе.

Вторую категорию, которая в свою очередь делится на два вида, можно назвать «приобретенный мистицизм». Экстрасенсорные способности появляются у человека не по рождении, а в силу определенных упражнений. Здесь есть два вида. Один связан с развитием именно экстрасенсорных способностей, которые являются целью человека. Этих мистиков мы находим во многих религиях, даже в самых элементарных, типа шаманизма. Не говорю об экстрасенсах, которые с религией могут быть вообще не связаны. Речь идет здесь об оккультном мистицизме, об оккультизме.

Оккультизм — от латинского, «occultus» — «тайный». Означает ни что иное, как веру в тайные силы, существующие как вне человека, так и в самом человеке. Именно в оккультизме развита магия как система понимания мира и как система, дающая доступ к тайным силам. Если говорить об оккультизме исторически, то он покоится главным образом на древнем трактате, относящемся примерно ко II столетию нашей эры, Гермеса Трисмегиста «Изумрудная скрижаль». Отсюда все оккультные науки называются герметическими, по имени автора этого трактата.

В дальнейшем оккультные науки классифицируются и приобретают три мощные ветви: алхимия, астрология и каббала. Каббала преимущественно связана с еврейской философией, с еврейским мистицизмом. В XIX веке оккультизм особенно сильно себя обнаружил и распространился в Америке, Европе и у нас в России в форме спиритизма и черной магии. Под влиянием восточных религий и философий, того же буддизма, даосизма, йоги, в Европе складывается так называемая теософия, из которой потом возникает антропософия. С 60-х годов на Западе существует порядка 30 видов оккультных наук. В 1962 году в ФРГ состоялась даже международная конференция оккультистов. В философском плане оккультизм ближе всего, конечно, к пантеизму, в котором человек рассматривается как микрокосм, аналог макрокосма, как узел Вселенной, как средоточие всех материальных и духовных сил мира. Кстати, хочу вам сказать, что каббала, например, была очень распространена среди гуманистов эпохи Возрождения. В XVI веке мы видим даже появление такого фундаментального труда, как «Оккультная философия». Одним словом, оккультизм в эпоху Возрождения приобретает мощный расцвет. В это время создается образ ученого-мага. Часто он связывается с известнейшим магом Парацельсом. Но до этого времени все оккультные идеи связаны с религией. А вот в XVII веке появляются светские оккультные общества — розенкрейцеры. Учение розенкрейцеров, как считают, оказало большое влияние на Якоба Бёме, на Яна Коменского, а затем на масонство. Но мне кажется, что наоборот. Впрочем, скорее всего розенкрейцерство и масонство — одно и то же. А в XVIII веке появляется такая мощная фигура, как Сведенборг, предшественник спиритизма. А с конца XIX века предпринимаются попытки создания универсальной религии на основе оккультных религиозно-философских учений всех времен и народов. Эта попытка привела к созданию теософии Блаватской, которая заявляла, что она выявила эзотерическую квинтэссенцию всех религий.

В наш XX век мы уже видим появление коммерческого оккультизма. Вообще, XX век — это коммерческий век. Что это значит? Ничего больше, чем заработки на оккультизме. Астрология, мантика (*от греч. mantike — искусство прорицания*), оккультная медицина, отчитывание — здесь потоком деньги льются.

Здесь можно кое-что сказать о Рерихах, Агни-Йоге, поскольку это явление сейчас распространенное.

Агни-Йога рассматривается ее творцами как универсальная йога, как высшая. Главным идейным вождем считается Елена Рерих, супруга Николая Константиновича Рериха. Он тоже был участником, но именно она была двигателем этого. О том, что это такое, вы можете узнать хотя бы из нескольких цитат, которые я вам зачитаю. Кто хочет подробно, почитайте работу диакона Андрея Кураева.

«Люди должны неотложно стремиться к овладению психической энергией. Огонь пространства и психическая энергия связаны между собой и представляют основание эволюции». Тут довольно много идей сразу. Стрем-

Продолжение на стр. 10

Продолжение. Начало на стр. 8–9

ление не к Богу, не к спасению, не к истине даже, цель — овладение психической энергией. Вера в огонь пространства — это от древних стоиков. Идея эволюции, т.е. постепенного развития, утверждается самым решительным образом.

Вот еще: «Йога существовала во все времена, во все века. Каждое учение содержит свою йогу, применимую к ступени эволюции. Йоги не отрицают друг друга, как ветви одного дерева, они расстилают тень и дают прохладу путнику утомленному. Полный новыми силами, продолжает странник свой путь. Он допустил явление благодати пространства, он дал свободу силам сужденным, он овладел своим единственным имуществом. Для будущего мы встаем от сна, для будущего собираем силы, мы услышим шаги стихии огня, но будем уже готовы управлять великим пламенем. Агни-Йога синтезирует все предшествующие йоги. Все йоги не имеют в себе ничего сверхъестественного, они лишь учат, как пользоваться природными нашими силами». Это пишет Елена Рерих.

Еще процитирую кое-что: «Можно преследовать невежество. Но особенно следует казнить суеверие и ханжество». Именно казнить, вы в этом сейчас убедитесь. «Когда колесница направлена ко благу, то возница не отвечает за раздавленных червей». Неплохо сказано. А вот такие странные вещи пишутся Еленой Рерих: «Пчела и муравьи были принесены великим учителем с Венеры в назидание человечеству». Это «Письма Елены Рерих. 1932–1955 годы». Вы можете встретить рерихианцев везде и этими вещами сразу покажете убожество Живой Этики. Дело в том, что рерихиане нисколько не отрицают своей полной взаимосвязи с теософией Блаватской и придерживаются всех тех идей, которые являются принципиальными в теософии. В связи с этим я хочу вам зачитать то, что пишет Блаватская в самой знаменитой своей работе «Тайная доктрина»: «Змей (это библейский — А.О.) — величайший свет в нашем плане. Именно сатана является богом нашей планеты и единым богом». Тот, на кого священство всех догматических религий, преимущественно христианских, указывает как на сатану, врага Бога, в действительности является высочайшим божественным духом, оккультной мудростью на земле, которая, естественно, антагонистична каждой земной преходящей иллюзии, включая и догматические или церковные религии. А мы удивлялись, откуда сатанизм и прочие вещи.

Как быть, если причастие не вызывает в душе какого-то особого подъема, о котором говорят другие? Это следствие греховности или неправильной подготовки? Что посоветуете, Владыка? С.Приходько, г. Шахты.

Прежде всего — не следует искать каких-то необычных ощущений после причастия или во время молитвы. Не исключено, что тот «особый душевный подъем, о котором говорят другие», является следствием искусственной экзальтации и вызывается, по словам святителя Игнатия Брянчанинова, «движением крови и нервов». Отсюда — один шаг до весьма опасного духовного недуга, именуемого прелестью. Прелести особенно подвержены те христиане, кто ищет у Бога не спасения от греха, а каких-то необычных «благодатных» наслаждений, откровений, даров. Конечно, у подвижника могут быть и особые духовные состояния, когда человек выходит из границ реальности и ему открываются совершенно иные, сверхчувственные горизонты, описать которые человеческим языком невозможно. Но не всем полезны подобные озарения, и даются они не по заслугам, а по благодати Божией. Всегда следует помнить, что высший дар Святого Духа — не пророчества и чудотворения, а любовь, которая «долготерпит, милосердствует, ...не раздражается, ... не радуется неправде, а сорадуется истине» (1 Кор. 13, 4–6).

Что касается греховности, которая может послужить препятствием к единению со Христом в Таинстве Евхаристии, то это, к сожалению, общее состояние падшего человечества. Но препятствие это не является непреодолимым. Грех омывается слезами покаяния. В этом, собственно, и состоит главная подготовка к причастию. И здесь мы наблюдаем интересный парадокс: чем менее человек подвержен греху, тем сильнее покаянные мотивы в его молитвах. Почему? Да потому, что его светлое духовное око видит мельчайшие соринки на собственной душе, которые не различимы оком, замутненным грехом (см. Мф. 6, 23). И после причастия такой христианин испытывает вполне естественное чувство благодарности Господу за то, что Он, несмотря на грехи, не отринул его от общения с Собою. Эта благодарность, если она искренняя, не может не вызвать и радости от встречи с Господом. Но, конечно, этой встречи, этого общения нужно желать, нужно испытывать, по выражению недавно почившего митрополита Сурожского Антония, «голод по Богу».

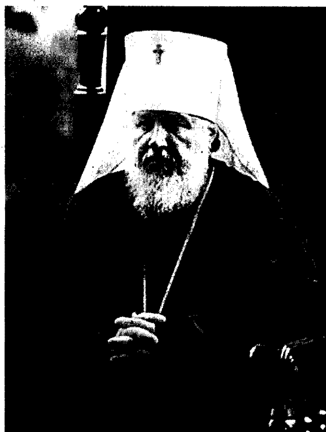
ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ

Отвечает митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ

Можно ли верить в Бога и не верить в бессмертие души? Если человек чувствует и признает существование Творца, но не может согласиться с тем, что после физической смерти жизнь в какой-то форме продолжится, а истлевшее тело вновь восстановится, то кто он — верующий или атеист? К. Пашков, г. Москва.

Все зависит от того, какой смысл вы вкладываете в эти слова. Если верующим можно назвать человека, признающего, что в основе бытия Вселенной лежит некая разумная субстанция, то вы, безусловно, человек верующий и принадлежите к абсолютному большинству населения нашей планеты. (Кстати, даже те, кто приговорил Христа к распятию, были верующими — по-своему.) Но вера, ограничивающаяся простым согласием с существованием Творца, бесплодна, так как не оказывает никакого влияния на нашу земную жизнь и, что самое главное, не ведет в жизнь вечную. О такой вере и таких верующих апостол Павел говорит следующими словами: «Как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 12–14).

Основой христианства является вера в воскресение Христа и в будущее всеобщее воскресение мертвых. Но и этого недостаточно, чтобы назвать человека верующим в полном и истинном смысле этого слова. Вера должна свидетельствовать о себе уже сейчас, то есть быть деятельной. «Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет?» — спрашивает апостол Иаков. И поясняет: «Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и

трепещут... Вера без дел мертва» (Иак. 2; 14, 19–20). Да, человек может при помощи логики прийти к идее Бога, открыть для себя Творца. Но это открытие еще не будет верой. Вера только начинается в разуме, но принадлежит сердцу. Признав существование Бога Творца, вы встали на путь Богопознания. Не останавливайтесь, пройдите этот путь так, чтобы вера стала состоянием вашей души, «делами ... достигла совершенства» (Иак. 2, 22) и стала самой большой радостью вашей жизни.

У меня не вызывает доверия священник храма, в который я хожу. Прежний батюшка был для меня настоящим авторитетом в вере. После исповеди у него я чувствовал настоящее очищение. А новый особенно не вникает в то, что я ему рассказываю. После этого и причащаться как-то неловко. Что делать? Настраивать себя как-то иначе? Или искать другой храм и другого священника? Сергей Сорокин, г. Москва.

Может быть, возникшее у вас недоверие к новому священнику имеет чисто личностный характер и не связано с его пастырским качеством, а может — ваш новый священник не обладает в должной мере пастырской ревностью и самоотверженностью, которые были присущи его предшественнику. В любом случае вам следует помнить, что исповедуетесь вы Богу, священник же только свидетель вашей исповеди. Прекрасно, если духовник входит в переживания кающегося и своим словом способствует наиболее полному раскрытию его души. Но все же результат исповеди зависит прежде всего от осознания вами своих грехов и искренности вашего в них раскаяния.

Некоторые телевизионные ведущие не упускают случая порассуждать о том, что Церковь не вписывается в новые реалии жизни, что Православие не способно развивать предпринимательские качества в людях. Как Вы относитесь к таким «вещунам»? Галина Дементьева, Ставропольский край.

Действительно, на телеэкране, да и в печатных СМИ время от времени появляются выступления, авторы которых затрагивают такую важную тему, как влияние Церкви, религии на формирование менталитета народа. Православие при этом подвергается критике, ему в вину ставятся едва ли не все наши беды, вплоть до революции 1917 года и последующих десятилетий тоталитаризма: дескать, слишком уж терпеливыми, чрезмерно надеющимися на Бога, а потому безынициативными и безвольными воспитывала Православная Церковь многие поколения русских людей, вот и не можем мы догнать те народы, мировоззрение которых строится на основе «продвинутой» протестантской этики... В свое время в Западной Европе достаточно много говорилось об «отсталости» католичества и «прогрессивности» протестантизма, аграрные католические Испания и Португалия противопоставлялись промышленно развитым Великобритании, Дании, Скандинавским странам. Вроде бы логично. Но к какой категории — передовых или отсталых — отнести традиционно католическую Францию? А что делать с безусловно католической Италией, сельскохозяйственный юг которой по либеральной оценочной шкале значительно уступает индустриальному северу? Чем католическая духовная традиция помешала австрийцам? Ну а Германия... «Мерседес» производится в ее северной, протестантской части, а «БМВ» — в южной, католической, и это различие никак не влияет на качество выпускаемых автомобилей: оно одинаково высокое.

В начале XX века Россия была одним из наиболее динамично развивающихся государств мира. И православная вера, являвшаяся стержнем жизни русского купечества, вовсе не мешала развитию и проявлению в этом достойном сословии качеств, необходимых для успешной деятельности на рынке, в том числе и международном.

Так что аргументация противников Православия не выдерживает критики. Печально, что подобные высказывания людей, не любящих, не знающих и не желающих знать истории своей страны, благодаря СМИ становятся всеобщим достоянием и претендуют на некую объективность. Это ложь, способная лишь дезориентировать наш народ, лишить его подлинных целей в жизни.

Нас со школьных лет воспитывали в духе критического отношения к религии, к Церкви. Что Вы могли бы посоветовать человеку, который и рад бы войти в храм, но мешкает, удерживаемый «грузом» приобретенного в молодые годы мировоззрения? Л. Попова, г. Кропоткин.

Ваш вопрос напомнил мне евангельскую историю о богатом юноше. Тот просил Христа: «Учитель благий! что мне сделать доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» Иисус ответил ему: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19; 16, 21). Юноша видел Христа, слышал Его проповедь, был свидетелем сотворенных Им чудес, но за Христом не последовал и «отошел с печалью» (Мф. 19, 22). Почему? Помешал «груз приобретенного в молодые годы мировоззрения»? Нет, на его плечах лежал другой груз — богатство. Под богатством в данном случае мы должны понимать не только, а, скорее, не столько материальный достаток, сколько наши земные привычки и привязанности, часто греховные, с которыми мы свыклись, следование которым дает нам определенный комфорт. Чтобы быть со Христом (а ведь именно для этого мы и входим в храм), нужно отвергнуться себя и взять крест свой (см. Мф. 16, 24).

Большинство из нас почему-то думают, что отвержение, отречение от себя означает отказ от всех радостей, которые дает нам земная жизнь. Нет, отречься от себя в контексте Евангелия — значит прежде всего отказаться от своего мелкого, эгоистичного «я», которое заслоняет жизнь во всей ее многогранности, полноте и красоте. Мой вам совет — не мешкать. Вы слишком долго стоите на пороге храма. Есть опасность так его и не переступить. Найдите в себе силы сделать самый, может быть, важный в жизни шаг — ко Христу. И следуя с Ним по этой жизни, вы с Ним же наследуете и жизнь вечную. Конечно, этот путь не без трудностей, искушений и испытаний, но только на этом пути вы познаете и полноту радости.

По материалам сайта Смоленской епархии

Диакон Андрей Кураев

Православие и дух капитализма

О ценностях христианства, современном мире, капитале и свободе

— Отец Андрей, Православие, по определению Василия Розанова, с самого начала заняло «мироплюющую», мироотвергающую позицию. Оно целиком смотрит в небо, призывая и своих последователей в жизни только касаться земли. Предпринимательство же — прежде всего земное занятие. Противоречат ли они друг другу?

— Все познается в сравнении. Когда языческие философы хотели обругать христиан, то называли их словом «философсарки» — любители плоти. Со времен Пифагора и Платона считалось, что тело — это могила для души, темница, из которой надо убежать. Позднее у гностиков космос вообще воспринимался как концлагерь. Евангелие же говорит о том, что «Бог возлюбил мир». Значит, и человек имеет право на такую же любовь. Поэтому мир не может быть предметом для плевка. У человека есть долг в мире. И это отнюдь не долг беглеца.

Миром Божьим человек может любоваться. Миром вещей человек может владеть. С одной оговоркой: ты можешь владеть всем, лишь бы ничто не владело тобою.

Просто больше, чем мир, христианин любит человека и Бога. Но «любить меньше» все же не значит презирать или ненавидеть. Не любит же он «мир» как несвободу. Святой Исаак Сирин в VII веке говорил, что под тем миром, с которым должен бороться христианин, понимается «совокупность страстей» — те аспекты моей жизни, в которых я влеком, пассивен. Там, где социальные и зоопсихологические законы полностью владеют мной, а я не властен над ними.

— Христианство считает, что человек свободен от условий своего существования в мире, от общества?

— Юный тибетский скинхед из первой «Матрицы» (тот, что на квартире у Пифии упражнялся с ложкой) напомнил традиционный буддистский рецепт освобождения от кармической несвободы: «Прежде всего ты должен понять, что ложки не существует». Тем самым ты обретешь свободу от этой ложки и для обратного воздействия на нее. Нечто подобное есть в христианстве. Человеку необходимо защитить себя от растворения в своих социальных функциях — вот главная установка.

Слишком плоско и слишком рискованно отождествлять себя со своей социальной ролью. Сколько людей, включая царей и епископов, погибало на этом пути, когда они слишком серьезно относились к своей социальной маске...

И первый шаг на пути освобождения — вспомнить, что есть Суббота. В субботний (для христиан — воскресный) день ты сбрасываешь с себя социальную маску и из «Его Превосходительства» превращаешься в «раба Божьего». И ты ощущаешь себя перед лицом более высокого, чем ты сам. Причем настолько высокого, что нет смысла заискивать, искать повода для взятки и так далее. Все мы, увы, разительно меняемся в зависимости от того, с кем беседуем — с подчиненными или с начальником. Но есть такой Начальник, перед которым игра не имеет никакого смысла, — и хотя бы в день субботний об этом стоит помнить и побыть перед Ним без грима.

— Как же тогда православному относиться к собственности? Насколько близки Православие и коммунизм как социальные доктрины?

— При обсуждении этой темы важно помнить, что в Православии есть различие между повседневной нормой и высшим призванием. На горной высоте слитки золота и ценные бумаги будут ненужной ношей. Не все обязаны быть монахами. Но завидовать монашескому пути и монашеской свободе должен любой разумный христианин.

И на любом этапе духовного становления есть общее правило: если борьба за собственность и труд по ее удержанию не расчеловечивают тебя — что ж, значит, ты духовно силен и можешь ею владеть. Но ведь может быть иначе: лишняя соломинка способна переломить горб верблюду. По слову святого Иоанна Златоуста, как слишком большая обувь натирает ногу, так слишком большое жилище натирает душу.

А с коммунизмом у нас есть как точки сближения, так и линии расхождения. Формула советского коммунизма: «то, что было твоим, — будет моим». Инакова формула христианского «коммунизма»: «что было моим, пусть станет твоим». «Деньги мои, идите прочь от меня — к бедным!» Но буквальное и всецелое исполнение такого евангельского совета — это высший полет, это путь совершенно свободного человека. Понуждать всех к такой жизни было бы сопряжено с насилием. Это путь не нормы, а юродства, значит, это путь особого и личного Божьего призвания.

Помнить о таком пути, хотя бы иногда мечтать о нем и плакать о своей далекости от него должен каждый христианин. Реализовывать же — лишь тот, кто понял, что разминовение с таким путем есть затянувшееся насилие над собственной совестью.

Начинать надо не с него. Для начала ты хотя бы отнесись по-человечески к людям, которые зависят от тебя. В египетской Книге Мертвых есть изумительная глава с описанием так называемой отрицательной посмертной исповеди, когда на суде душа умершего должна пройти испытание, называя те грехи, которых она никогда не делала. При этом боги взвешивают сердце человека, и если он соврал, то сердце выдает его.

И среди добродетелей, которые перечисляются там, одна совершенно изумительна: «Я никогда не просыпался по утрам с мыслью о том, как бы задать побольше работы моим рабам». Думаю, это изречение стоило бы повесить в кабинетах очень многих директоров.

— Во время приватизации прижилась в народе циничная фраза: как будем делить — поровну или по справедливости? Есть ли, по-Вашему, некий критерий экономической справедливости?

— Справедливого раздела собственности никогда не было: поскреби историю любой собственности — в конце концов найдешь там кровь, удачливого варвара-завоевателя. Поэтому по-настоящему справедливой я считаю в современном мире только интеллектуальную собственность. Если человеку пришла идея, и он ее воплотил в работающий бизнес-проект, приносящий творцу доход, — это справедливо. Справедливыми могут быть, в частности, доходы банков, когда есть соучастие в риске. Я считаю, что нельзя к современным банкирам прилагать ветхозаветный запрет на ростовщичество. Одно дело, когда человек от безвыходности, чтобы пережить зиму, готов просить кредит на любых условиях, — наживаться на этой беде, конечно, бессовестно. А в современном мире деньги в банке берут совсем не от голода.

— В западных странах довольно полно было прослежено влияние различных ветвей протестантизма на хозяйственный дух и настрой предпринимательского сословия. Как, по-Вашему, Православие влияет на бизнес?

О роли протестантизма в развитии экономики Запада говорил еще Макс Вебер. В своей книге он приводит факты из истории Голландии XVIII века, доказывающие, что действия по поощрению рабочих к интенсивному труду путем введения высоких расценок за качественный и продуктивный труд не приводили к успеху. Рабочие работали еще меньше. Получив возможность зарабатывать больше за единицу времени, они предпочитали максимизировать свободное время при тех же доходах, а не доходы.

И это отнюдь не абсурдная реакция. Надо быть человеком совсем уж современного западного типа, чтобы считать, что главный аспект в жизни человека — это его доходы и работа. Средневековая культура гораздо больше дорожит праздником. Во многом культура Средневековья — это культура праздника. Так что я очень хорошо понимаю этих рабочих восемнадцатого века, которые отказывались запрягаться в конвейерную упряжь, а больше дорожили своим личным и семейным временем.

Как удалось это сломать? Вебер показывает, что с духовными проходимцами, для которых деньги — это все, не построить огромный западный мир. Для этого должны были быть люди другие: своеобразные аскеты и монахи ради карьеры, ради предпринимательского успеха. В религиозных протестантских кружках считалось, что у человека нет свободы, потому что до создания мира Бог заранее решил, кого Он изберет к спасению, а кто обречен быть в аду. Это жестокая схема наиболее четко сформулирована у Лютера и Кальвина.

Рождается следующая логическая цепочка. Если ты идешь к спасению, значит, Господь тебя любит и как любящий Отец будет тебе всегда помогать. И поэтому, если ты социально и карьерно успешен, значит, у тебя с Богом отношения добрые, ты — избран. А если разоряешься, значит, ты все-таки проклят Богом. И тогда таких людей пасторы отлучали от причастия, отлучали от своей церкви. На народ это, конечно, очень действовало. Поэтому люди старались быть успешными.

Эта социальная модель могла работать, но заметьте, во-первых, только в условиях тоталитарной религиозности, когда церковная община контролирует всю жизнь человека. А от такого типа религиозности западный мир сам ушел в девятнадцатом веке. Во-вторых, эта модель была не у всех протестантов, и тем более ее не было у католиков и православных. А у православных тоже были очень интересные опыты бурного коммерческого успеха. Это и греческое купечество, в том числе, например, современная очень влиятельная греческая православная диаспора в США. Это и староверы, где никакой идеологии, подобной протестантской, не было, там был совершенно другой механизм. В начале XVIII века Петр I ввел обязательный налог со староверов, полагая, что крестьянин ради лишней копейки пойдет к никонианскому попу, но вышло все совершенно иначе. Дело в том, что люди до этого жили по принципу «и нашим, и вашим», а жесткий имперский указ заставил делать выбор. К тому же экономическое условие в этом выборе для определенного рода людей означало некий вызов: это что же, значит, я совесть свою потеряю за две копейки? Да нет, я уж напрягусь и эти две копейки еще дам. Эта мотивация привела в итоге к появлению очень крепкого староверческого и купечества, и кулачества.

Про коммерческие успехи армян, которые никаким боком к протестантизму не принадлежат, а гораздо ближе к православным традициям, можно и не говорить. Итак, во-первых, мы видим, что экономический рост далеко не всегда был мотивирован так, как это описывает Макс Вебер. Во-вторых, сами эти мотивы давно уже на Западе не действуют (о чем Вебер писал в 1905 году), а экономическое развитие общества идет...

Что же касается православного гена в русском предпринимателе, я думаю, конечно, он существует. Думаю, это и есть все-таки уже упомянутая многомерность. Это понимание того, что человек не укладывается в свой футляр. И деньги — это лишь средство. Точнее, дар, который обжигает руки и совесть, требуя распорядиться собою «по-людски», по совести.

---

30 октября (н.ст.) — память мучеников бессребреников Космы и Дамиана

БЕССРЕБРЕНИЧЕСТВО — аскетическая категория, характеризующая человека, способного отказаться от владения имуществом, победившего страсть сребролюбия (любви к деньгам), корыстолюбия.

Бессребреником называют человека, отличительным нравственным свойством которого является то, что он трудится ради блага других людей, не беря за это платы, безвозмездно. В высшей степени эта добродетель раскрывается в христианстве, когда христианин трудится «Христа ради», разумея, что в каждом человеке, которому он помогает, живет Христос («Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф 25, 40)). Бессребреник не просто отказывается от платы, но считает для себя милостью Божией и благом, если ему предоставляется возможность потрудиться безвозмездно Христа ради.

Бессребрениками именуются святые врачи (целители), получившие от Бога безмездный дар исцелений и лечившие не только и не столько своим врачебным искусством, сколько призыванием имени Божия, молитвой, помазанием освященным елеем, окроплением святой водой. За исцеления платы не взимали, за что и были названы бессребрениками или безмездниками.

«Православная энциклопедия», т. V.

— Как же повлиять современным предпринимателям на сегодняшнюю ситуацию в нашем обществе?

— Думаю, что предприниматели сделают огромное благо, если помогут воспитанию семейных ценностей. Школа у нас государственная, ТВ — государственное, и надо этим ресурсом, с подключением структур традиционных конфессий, начать насаждать культ многодетной семьи. Главный враг нашего народа — это тот таракан, который шепчет в уши: зачем, мол, нищету плодить. Вместо этого необходим другой рекламный слоган: дети — богатство бедных, это та роскошь, которая доступна даже беднякам. Например, ток-шоу — это же самая массовая и эффективная форма идейной рекламы. Но практически все они работают на разрушение традиционной семьи. Обычный набор «учителей жизни», например, на российских ток-шоу — два еврея плюс один гомосексуалист... А просто открытием новых фабрик и заводов перелома в сегодняшней ситуации не добьешься. Просто некому будет на этих фабриках работать: придется завозить рабочих из Кореи, Китая.

Мир глобализации требует разрушить традиционные социальные ценности, поэтому сегодня все больше пропагандируется свобода от церкви, свобода от семьи, свобода от национальности, свобода от традиций, а значит, от связанности с родиной и своим народом. По определению французского политолога Жака Аттали, цивилизация двадцать первого века — это цивилизация кочевников; ей нужно максимально свободное перемещение финансовых и трудовых ресурсов в масштабах планеты. А для этого у людей как трудовых ресурсов не должно быть никакой иной идентичности, кроме профессиональной, — ни религиозной, ни национальной, ни семейной, ни даже половой, по большому счету. Чтобы «Матрица» (*внешний мир* — ред.) успешно пользовалась тобой, у тебя должен быть универсальный разъем, в который можно было бы вставить нужный кабель.

Этот идеал меня не вдохновляет, и потому я бы хотел, чтобы ресурсы бизнеса были бы направлены против этой глобальной атомизации человечества.

Наконец, еще один повод для скепсиса — это просто отсутствие фольклора. У нас нет песен, которые оплакивали бы гибель СССР. А ведь это катастрофа не менее страшная, чем 1941 год... Нет анекдотов. Нет даже литературы об этой боли. Единственное исключение, пожалуй, — повесть Валентина Распутина «Мать Ивана, дочь Ивана».

— В последние десятилетия в протестантских странах активно идут поиск и разработка этических систем для бизнеса с опорой на христианские принципы. Является ли православный взгляд на деловую этику какимто особенным и не настало ли время нашим богословам и специалистам по управлению приняться за разработку системы деловой этики? Некоторое время назад в России была даже принята этическая концепция православного предпринимателя...

— Я не участвую в таких обсуждениях и считаю, что это не более чем бумажная суета. Вряд ли какие-то бумажки могут быть нормативными для реальных бизнесменов, даже живущих церковной жизнью. Такое в его жизни многообразие нюансов, ситуаций, что все их учесть нельзя. Кроме того, нужно помнить, что в нашей славянской традиции человек важнее бумаги.

— Насколько глубоко, по-Вашему, православие может проникнуть в бизнес?

— Православие — это умение «право славить» Бога. Лев Толстой однажды сказал: если ты беседуешь с раздражающим тебя человеком, сначала посчитай в уме от одного до десяти, а потом отвечай. Христианин бы сказал так: помолись прежде ответа. Если идешь на встречу с человеком, помолись об этом человеке. Во время беседы с человеком, даже если это подчиненный, помолись о нем. Помолись о нем, прежде чем сорваться с цепи. Ведь молитва — это прежде всего пожелание блага тому, о ком ты молишься, это предельное напряжение доброй воли.

В советские времена как раз считалось, что нормальный управляющий — это обкладывающий всех матом истеричный комиссар. Но хороший управляющий — это прежде всего взвешенный человек. Создание радостного и спокойного климата для себя и своих сотрудников — это следствие доброкачественно проделанной религиозной работы.

Беседовали Олег БАННЫХ,
Виктор БЕЛИМОВ

В 1877 году, в день святой Пасхи, в семье скромного псаломщика Никифора и его супруги Марии родился сын, которого назвали Феодосием. Родители мальчика своим благочестивым примером с младенчества привили ему любовь и благоговение к Богу. Большую роль в воспитании Феодосия сыграла его бабушка Пелагия. «Долгими зимними вечерами, — вспоминал Владыка, — забирала нас бабушка на печь, и начинались нескончаемые рассказы о святых угодниках Божиих». Часто вспоминал Владыка и своего дедушку, который был священником.

В 1904 году исполнилась заветная мечта Феодосия. В канун праздника святителя Николая Чудотворца над ним был совершен монашеский постриг и наречено имя Николай. В мае 1905 года монах Николай рукоположен в сан иеродиакона, а 9 октября того же года — во иеромонаха. В 1911 году отец Николай успешно заканчивает Московскую духовную академию. А в октябре 1919 года он уже епископ Стародубский, викарий Черниговской епархии.

Первый раз Владыку арестовали в 1924 году, потом в 1925. В третий раз, в 1932 году, дали пять лет лишения свободы. Вот что рассказывал сам Владыка: «Когда следствие подошло к концу, мы со следователем расставались друг с другом с сожалением. Он доверительно сказал мне: «Я рад, что хоть какую-то пользу принес Вам своим расследованием, что мне удалось доказать правильность Ваших показаний, а это для Вас немало значит — теперь Вам переквалифицируют статью и дадут не больше пяти лет, вместо ожидаемых десяти». «За что же мне дадут пять лет?» — невольно вырвалось у меня. «За вашу популярность. Таких, как Вы, на некоторое время надо изолировать, чтобы люди забыли о Вашем существовании. Вы имеете слишком большой авторитет среди народа, и Ваша проповедь имеет большое значение для него. За Вами идут!» Неожиданно было для меня услышать оценку моего служения из уст представителя данного учреждения, но это было именно так. Господи! Слава Тебе! Слава Тебе, Господи! Я, грешник, как умел, так и служил Тебе! Только и мог я произнести от радости, наполнившей мое сердце. Теперь уже никакой срок не будет страшить меня».

В этом суровом испытании Господь удивительным образом утешил своего верного служителя: Владыку под конвоем препроводили в... Саровскую обитель, ставшую в то время исправительно-трудовым лагерем. «Когда я переступил порог этой святой обители, сердце

25 октября — 50 лет со дня преставления святителя Николая исповедника, митрополита Алма-Атинского

мое исполнилось такой невыразимой радости, что трудно было ее сдержать, — рассказывал Владыка своим духовным чадам. — Я перецеловал в монастыре все решеточки и все окошечки...»

В лагере содержалось много заключенных из духовенства. Владыка всегда считал, что в Саровском лагере он

его чудесным образом изменилась. Совершенно незнакомый ему татарин спас его, подобрав на дороге, потом навещал в больнице, подкармливал и после выписки забрал к себе жить. Изумленный владыка Николай спросил у этого человека, что заставило его так поступить? И тот наивно ответил: «Когда я ехал по

Сам Владыка часто молился со слезами, особенно при совершении Божественной Литургии. Он говорил, что плачет от радости, что Господь сподобил его совершать эту Литургию и от счастья, что он может принести молитвы за всех своих духовных чад. После святой старец подолгу, стоя на амвоне, благослов-

СТАРЕЦ-АРХИЕРЕЙ-ПРОСТЕЦ

находился на послушании у преподобного Серафима, по молитвам которого Господь оказал заключенным священнослужителям великую милость: они имели возможность тайно совершать Божественную литургию и причащаться.

«Было, — вспоминал Владыка, — что заставили нас охранники в праздник Пасхи (!) чистить туалеты. А мы работаем — и поем праздничные тропари! На нас кричат — прекратите петь, но чувство радости о Воскресении Господа переполняет нас. Ничто не может помешать нам радоваться! Закончив пение, лобызаем друг друга, поздравляем с Праздником». И добавлял: «Никогда не нужно отказываться от молитвы, при любой работе».

В 1937 году владыку Николая освободили, но ненадолго. Весть о начале Великой Отечественной войны он услышал, совершая в алтаре проскомидию. А когда вышел к своей взволнованной пастве, обратился к ней со словами Александра Невского, ободряя и давая надежду: «Не в силе Бог, а в правде!»

Всего через пять дней владыке Николаю вновь предстоял скорбный крестный путь. По обвинению в «возобновлении антисоветской деятельности» его сослали как «социально-опасный элемент» в Казахстан. «Вольная ссылка» — так это называлось. В реальности же старика в белье и ватнике, без копейки денег, просто вытолкнули из арестантского вагона на незнакомой станции Челкар. В руках было только удостоверение, с которым два раза в месяц следовало отмечаться в местном отделении НКВД. Несколько месяцев ссыльный жил подаянием, спал в сарае рядом с коровой и свиньей. Владыке в это время шел уже 65-й год.

И вот пришел момент, когда иссякли последние силы, и исстрадавшийся старец потерял сознание. Очнулся он в больнице, в чистой комнате, в чистой постели. С этого момента жизнь

своим делам, Бог сказал мне: «Возьми этого старика! Его нужно спасти!»

...Освобождение из ссылки последовало 19 мая 1945 года, когда Владыке было уже 70. Вскоре постановлением Священного Синода Высокопреосвященный Николай был назначен на Алма-Атинскую кафедру. Об этом периоде жизни Владыки осталось много

трогательных воспоминаний прихожан, духовных чад, сослужившего ему духовенства. Все их можно выразить одной фразой: «Это был старец-архиерей-простец, со святой душой и любвеобильным сердцем».

Необыкновенная ревность была у Владыки к богослужениям. Служил он всегда благоговейно, никогда не спешил, часто сам становился на клирос и пел. У него был бархатный баритон, очень мягкий, красивый. В Великий пост митрополит Николай выходил на кафедру и задушевно, тоскующе пел «Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный...». И когда его голос лился по храму, стояла гробовая тишина, лишь слышно было, как брякают звонцы кадила и плачут люди.

лял каждого подходящего. И это несмотря на то, что в воскресные и праздничные дни в храме присутствовало до тысячи человек и более.

Однажды владыке Николаю потребовалось лететь в Акмолинск. Во время посадки в самолет митрополит вдруг стал у трапа и начал благословлять всех входящих в самолет. Старец всегда ездил и летал в рясе, несмотря на то, что часто подвергался за это насмешкам. И на этот раз пассажиры начали над ним смеяться. А один из летчиков резко обратился к нему: «Что это Вы всех крестите?» А Владыка потупил взор и говорит: «Вот когда сядешь на пшеничное поле, тогда будешь благодарить». В полете произошла поломка, и самолет чудом удалось посадить... на пшеничное поле. Вот тогда, действительно, пассажиры стали благодарить Владыку за благословение и молитвы. А тот самый летчик впоследствии пришел к вере и стал священником...

Митрополит Николай умер 25 октября 1955 года. За гробом святителя, по подсчетам милиции, шло около сорока тысяч человек. Семь километров до кладбища верующие несли гроб на руках. Велика и горяча была их любовь к своему старцу-архиерею. При жизни святителя, когда он посещал храмы своей епархии, часто случалось так, что верующие становились на колени, устилали ему путь цветами, бросали под ноги платки и одежду... И тот, в чьей трудной исповеднической жизни зримо изобразился Христос, видя такую всеобщую трогательную любовь к себе, со слезами на глазах говорил: «Кто я, что оказывают мне такую честь, как Христу? Да потому, что мы Его служители, посему и честь нам подобную воздают. А мы в смирении сердца скажем: не нам, не нам, а Имени Твоему слава, Господи!»

По материалам С. КУТКО

Віншуем!

Мы, прихожане церкви святого Иосифа Обручника д. Ижа Вилейского благочиния, хотим поздравить нашего горячо любимого батюшку, **отца Вячеслава ВАБИЩЕВА,** с юбилеем. Ему 20 октября исполнится 30 лет.

Мы очень благодарны Господу, что у нас такой замечательный священник, который так внимателен к людям. К нему мы идем с любыми вопросами — и с горем, и с радостью, и батюшка всегда успокоит, утешит.

Отец Вячеслав, желаем Вам всего самого хорошего, счастья и Божьей помощи в трудах. Храни Вас Господь.

Прихожане церкви во имя святого праведного Иосифа Обручника д. Ижа

ВЕДУТСЯ РАБОТЫ ПО ВОССОЗДАНИЮ РАКИ СВЯТОЙ ПРЕПОДОБНОЙ ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ

В настоящее время художник-эмальер Николай Кузьмич — брестский мастер, который в 1997 году воссоздал по единственной цветной иллюстрации Крест преподобной Евфросини — приступил к облицовке раки чеканным серебром. По его словам, ко дню памяти белорусской просветительницы, который отмечается 5 июня, ее мощи смогут упокоиться в воссозданной раке.

Воссоздание раки из благородного металла Николай Кузьмич называет «беспрецедентным в истории белорусского искусства».

В 2003 году распоряжением Президента Беларуси А.Г. Лукашенко были выделены средства на приобретение необходимых для воссоздания раки 120 кг серебра.

Подлинная рака преподобной Евфросинии Полоцкой была выполнена в Москве в 1910 году на пожертвования верующих ко дню перенесения мощей святой из Киево-Печерской Лавры в Полоцкий женский монастырь. Оригинальную гробницу изготовили из кипариса с облицовкой серебром в византийском стиле XII века. В 1921 году в ходе проводившейся в Советском Союзе кампании по изъятию церковных ценностей рака была вывезена из обители. Дальнейшая ее судьба неизвестна.

ЗВУЧИТ НАД ЖЛОБИНОМ БЛАГОВЕСТ

В октябре 2005 года исполняется 10 лет с того момента, как в Жлобине было совершено большое освящение нового каменного Свято-Троицкого храма. Все эти годы церковь и прилегающая к ней территория стараниями прихода благоустраивались. Сама территория была обнесена металлическим ограждением, появились новые постройки, поклонный крест (подарок Белорусского металлургического завода), разбиты газоны. Внутри храма подходит к концу продолжавшаяся не один год роспись стен. А совсем недавно произошло еще одно заметное событие в жизни прихода. Была освящена каменная надворотная колокольня. Без сомнения, эта красивая постройка, наряду с самим храмом, станет одной из архитектурных достопримечательностей города.

«Строительство колокольни началось в конце 2004 года, — рассказал настоятель жлобинского Свято-Троицкого храма протоиерей Василий Пилипенко. — И завершилось к концу лета текущего года. Столь быстрое строительство можно назвать чудом, учитывая ограниченные возможности нашего прихода. Но никто из прихожан не сомневался, что в скором времени с новой колокольни на весь город будет раздаваться благовест. За все слава Богу».

Николай ШУКАНОВ

Фото Николая СЕМЕНЦА

Газета «Царкоўнае слова» Мінскай епархіі выдаецца па благаслаўленні Яго Высокапраасвяшчэнства мітрапаліта Мінскага і Слуцкага ФІЛАРЭТА, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ

Заснавальнік: Мінская епархія Беларускай Праваслаўнай Царквы

Беларуская праваслаўная газета «Царкоўнае слова» № 20; кастрычнік 2005 года

Цана ў розніцу свабодная.

Газета «Царкоўнае слова» выдаецца 2 разы ў месяц на рускай і беларускай мовах. Аб'ём 2 друк. аркуш. Тыраж выпуска 7 000.

Газета надрукавана ў тыпаграфіі УП «Светач» 220034, г. Мінск, вул. Першамайская, 7. (Ліцэнзія ЛП №02330/0056609 ад 27.02.2004 г. да 27.02.2009 г.) Заказ № 1966 Нумар падпісаны ў друк — 12 кастрычніка 2005 года.

Рэдакцыя пакідае за сабой права друкаваць аўтарскія матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў. Рукапісы не рэцэнзуюцца і не вяртаюцца.

Зарэгістравана Міністэрствам Інфармацыі Рэспублікі Беларусь. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі № 815.

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Каждый месяц редакция газеты «Царкоўнае слова» получает от читателей посильные пожертвования. Не имея спонсоров, мы выходим в свет благодаря именно этой поддержке.

За всех вас мы молимся: имена записываются на **сорокадневное поминовение** в Свято-Петро-Павловском соборе.

Свои пожертвования вы можете перечислить на субсчет газеты:
№ 3015203580014
в Центральном отделении в г. Минске ОАО «Белинвестбанк», код 493, УНН 600180011 редакция газеты «Царкоўнае слова».

НАШ АДРАС: 220004, г. Мінск, вул. Ракаўская, 4, Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, рэдакцыя газеты «Царкоўнае слова». Тэл/факс: 203-33-44, e-mail: tsar.sl@open.by, www.sppsobor.by

Наш падпісны індэкс: **63130**